

1) Изъ епархіальной жизни.

Замѣтка изъ быта раскола въ Чаромскомъ краѣ череновецкаго уѣзда.

(Корреспонденція).

Расколъ въ Чаромскомъ краѣ съ каждымъ годомъ все слабѣетъ и слабѣетъ и, вѣроятно, уже близко то время, когда память о немъ отойдетъ въ область преданій;—до такой степени благотворное вліяніе оказываетъ на него просвѣтительная дѣятельность православныхъ миссіонеровъ и отчасти мѣстнаго духовенства. Автору замѣтки извѣстно много лицъ (большинство изъ нихъ начетчики), доселѣ погрязавшихъ въ грубомъ расколѣ, но въ настоящее время уже перешедшихъ изъ раскола и исповѣдывающихъ истинную православную христіанскую вѣру. Такъ какъ на ту или другую степень развитія раскола въ большинствѣ случаевъ рѣшающее значеніе имѣютъ начетчики, то и въ данномъ случаѣ за начетчиками обратилось въ истинную православную христіанскую вѣру не мало и простецовъ (т. е. людей неграмотныхъ, руководимыхъ начетчиками) изъ послѣдователей раскола, хотя официально его и не исповѣдывавшихъ, но державшихся тайно или, какъ они сами выражаются „державшихся старины“. Въ настоящее время вліяніе начетчиковъ-раскольниковъ на тѣхъ, которые, по выраженію раскольниковъ „вновь“ (т. е. истинно вѣрующіе православные христіане) совсѣмъ ничтожно. Было время (и можно сказать, недавнее), когда „новые“ переходили въ расколъ исключительно съ корыстной цѣлью. Случалось это большею частію съ бѣдняками, которыхъ матеріальное положеніе было безвыходно. И вотъ на такихъ-то людей и стараются воздѣйствовать раскольники. Богатые изъ нихъ не жалѣютъ средствъ, чтобы переманить бѣдняка въ расколъ и нерѣдко достигаютъ своей цѣли, пользуясь его угнетеннымъ положеніемъ. Примѣровъ такого вербованія въ расколъ бѣдняковъ намъ приходилось знать и видѣть не мало. Но говоря вообще—изъ этого вынужденнаго перехода лишь православныхъ въ расколъ послѣдній извлекаетъ для себя мало существенной и дѣйствительной

пользы. Подобнаго рода послѣдователи раскола обычно бываютъ весьма шатки и неустойчивы въ своихъ убѣжденіяхъ. Въ сознаніи ихъ замѣчается двойственность, колебаніе. Объясняется это весьма естественными и простыми причинами. Богатые раскольники вербуютъ въ расколъ православнаго христіанина изъ бѣдняковъ, „перекрещиваютъ“ его чаще всего въ ближайшей рѣкѣ, нерѣдко даже не обращая вниманія на время года... Но „перекрещенецъ“, не имѣя твердыхъ убѣжденій въ правотѣ раскола, вмѣстѣ съ раскольничьими обрядами исполняетъ прежніе православные. Отсюда въ религіозныхъ его убѣжденіяхъ и происходитъ тотъ дуализмъ, который дѣлаетъ сомнительною какъ принадлежность его къ православію, такъ и къ расколу. Надо замѣтить, что такихъ людей не особенно долюбиваютъ и сами раскольники, хотя и терпятъ ихъ до поры до времени, считая „своими“ и только когда послѣдніе начинаютъ уже явно обнаруживать свою солидарность съ православными и открыто отступаютъ отъ „каноновъ“ старообрядчества, оставляютъ ихъ.

Лѣтъ 6—8 тому назадъ, въ отношеніи раскола Чаромскій край представлялъ собою весьма грустную картину сравнительно съ настоящимъ временемъ. Мѣстная православная церковь средствами была совсѣмъ бѣдна, внѣшность и внутренность ея были очень непривлекательны. Доходъ у церкви былъ совсѣмъ ничтожный, потому что молящихся въ праздники веегда бывало очень мало, такъ какъ чуть не во всѣхъ деревняхъ царилъ грубый расколъ *). Въ настоящее же время можно положительно порадоваться за состояніе края. Мѣстный православный храмъ во имя св. пророка Іліи теперь и снаружи и внутри отдѣланъ заново, на стѣнахъ и иконостасѣ новая, хорошая живопись; на приходскія же средства выстроено каменное зданіе для церковно-приходской школы. Въ праздничные дни въ настоящее время въ церковь стекается громадное количество народа и Божій храмъ никогда не бываетъ пустъ, какъ это случалось нерѣдко прежде. Все это, мнѣ кажется, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что расколъ въ Чаромскомъ краѣ сильно ослабъ и недалеко, можетъ

*) Статистики раскола въ Чаромскомъ краѣ не только точной, но и приблизительной я привести не могу, потому что среди раскольниковъ есть не мало такихъ, которые официально исповѣдуютъ православную вѣру, а тайно держатся раскола.

быть, то время, когда здѣсь его существовать не будетъ, что, конечно, представляется въ высшей степени желательнымъ.

Не очень давно въ Чаромскомъ краю, — въ дер. Крутицѣ выстроена единовѣрческая церковь. Въ первое время въ единовѣрческую церковь (вскорѣ послѣ ея освященія и разрѣшенія служить въ ней) ходило порядочно народу; но большинство посѣтителей однако были вовсе не раскольники, а просто любопытные, для которыхъ единовѣрческая церковь представляла интересъ, какъ новинка. Прошелъ годъ и молящихся стало собираться уже меньше, а теперь ее посѣщаютъ совсѣмъ не многіе. Не давно намъ пришлось быть въ этой церкви. Церковь деревянная, обшита тесомъ, выкрашенная желтой краской; крыша желѣзная; куполы и кресты изъ бѣлаго желѣза. Внутри церкви тоже все вполнѣ прилично; живопись хорошая; свѣтло. Пѣніе протяжное, монотонное; чтеніе тоже. Лица молящихся сосредоточены, задумчивы. Большинство изъ нихъ старики и старухи, истово молящіеся по четкамъ и полагающіе большіе земные поклоны на свои коврики. И невольно намъ приходило на мысль. Вотъ раскольникамъ дано нынѣ все, чего они прежде съ такими усилиями добивались, дана имъ полная свобода, разрѣшено открытое богослуженіе, дозволены всѣ ихъ излюбленные обряды. И какую однако картину приходится видѣть? Сколь мало истинной жизненной силы обнаруживаетъ въ себѣ расколъ (самъ по себѣ) не смотря на всѣ благоприятныя повидимому условія, существующія нынѣ для него. Пока расколъ казался „запрещеннымъ“, считалъ себя „гонимымъ“, онъ находилъ себѣ больше послѣдователей; люди думали что въ томъ, что запрещено и истина, и этой истинѣ они рѣшались держаться возможно крѣпче и не отступать отъ нея ни подъ какими угодно обстоятельствами. Но вотъ „запрещенный плодъ“ сталъ разрѣшеннымъ, и онъ сразу же потерялъ всю свою привлекательность, заманчивость и обаяніе.

Такъ справедливо, по нашему мнѣнію, многіе говорятъ, что уступкой можно сдѣлать гораздо больше, чѣмъ противодѣйствіемъ. И дѣйствительно, если мы приведемъ себѣ на память XVII и XVIII вѣка, когда по отношенію къ расколу держались приемы послѣдняго рода и потомъ сравнимъ съ ними наше время, когда раскольники увѣщаются просвѣщенными, подготовленными

для этой цѣли, православными миссіонерами, то результаты получаются просто поразительные. Чаромскій край можетъ служить этому нагляднымъ примѣромъ. Не можемъ обойти молчаніемъ еще одного явленія изъ быта раскола въ нашемъ краю. Чаромскій расколъ, намъ кажется, сталъ бы падать еще быстрее, если бы его не поддерживала крѣпкая взаимная сплоченность раскольниковъ и поддержка другъ друга.

Нельзя не отдать справедливости раскольникамъ, что они ведутъ жизнь, по крайней мѣрѣ, наружно болѣе сдержанную, чѣмъ православные. Водки они или совсѣмъ не пьютъ, или пьютъ но очень умеренно, разрѣшая себѣ не болѣе двухъ рюмокъ, первую по ихъ выраженію „для здоровья“, а вторую „для веселья“. Экономическій бытъ ихъ вълѣдствіе этого болѣе удовлетворителенъ. Они умѣютъ также во время и помочь другъ другу. У нихъ нѣтъ кичащагося богатства и рѣзко бьющей въ глаза нищеты. Послѣдняя всегда найдетъ у нихъ поддержку въ первомъ, что является очень заманчивымъ для бѣдняковъ изъ православныхъ. Но есть среди нихъ и весьма темныя и грубыя явленія, явленія весьма нежелательныя и тщательно скрываемыя самими раскольниками. Одно изъ наиболее рѣзкихъ — это сожительство между родственниками, которое темнымъ пятномъ ложится на раскольниковъ нашего края.

Н. Л.

Дретенская церковно-приходская школа, старорусскаго уѣзда, новгородской епархіи (очеркъ).

(Корреспонденція).

Дретенская церковно-приходская школа открыта въ концѣ 1884 года мѣстными священниками о. Андреемъ Соколовымъ и